

21
от 1960

Москва

Газета №

«МЫ БЛАГОДАРНЫ МХАТ»

ИНТЕРВЬЮ

Корреспондент «Правды» в Токио В. Овчинников обратился к видным деятелям культуры Японии с просьбой поделиться впечатлениями о нынешних гастрольях Московского Художественного академического театра имени А. М. Горького в столице «страны восходящего солнца». Вот что они рассказали:

Мото Хатта, член правления ассоциации работников современного театра, главный режиссер театра «Тоэн».

— Чтобы читатели «Правды» поняли значение такого события, как гастроль МХАТ, для нас, японцев, хочу напомнить, что в наш век русское и советское искусство оказало на духовную жизнь Японии неизмеримо более глубокое и благотворное влияние, чем искусство любой другой страны. О том, каким светочем служила эта литература и драматургия для передовых умов Японии, о том, какую угрозу видела в ней реакция, мне легко показать на примере собственной жизни. В 1940 году меня как одного из учеников основоположника современного японского театра Каору Осанаи бросили в тюрьму лишь за то, что в 20-е и 30-е годы я поставил такие пьесы, как «Ревизор» и «На дне».

Не только традиции МХАТ в целом, но и чуть ли не каждая из постановок его классического репертуара так или иначе связаны с биографией

современного японского театра. Десять лет назад, после предыдущих гастролей МХАТ в Японии, мы создали театр «Тоэн», где я сейчас являюсь главным режиссером. За два года между 30-летием со дня смерти Горького и 100-летием со дня его рождения наша труппа 80 раз сыграла пьесу «На дне».

Другой, основанный после войны современный драматический театр — «Хайюдза» — начал свою биографию спектаклем «Ревизор», а сейчас посвящает нынешнему приезду МХАТ в Японию премьеру чеховской «Чайки».

Посещая спектакли МХАТ, мы, ветераны сцены, вновь вспоминаем, что основоположник современного японского театра Каору Осанаи учился у Станиславского. Какие бы другие модные течения ни перекатывались потом волнами через японскую сцену, нынешние гастроль МХАТ вновь убеждают нас, что без системы Станиславского не может быть подлинного актерского искусства.

Я посмотрел все четыре спектакля нынешнего гастрольного репертуара. Наибольший профессиональный интерес вызвала у меня новая постановка «На дне». Хочу отметить также, что образ Левина в «Кремлевских курантах», наделенный убедительными чертами человечности и государственной мудрости, произвел на японских зрителей большое впечатление.

Незабываемым для нас остается и вечер встречи артистов МХАТ с театральной общественностью Токио, на котором мы познакомились с творческими планами коллектива и посмотрели спектакль «Милый лжец».

Иосио Нодзак, профессор университета Васеда.

— В Японию часто приезжают на гастроль зарубежные театры. Но ничьих спектаклей не ждали люди с таким волнением, как мхатовских, — утверждаю это вполне объективно, а вовсе не как человек, посвятивший многие годы изучению русской и советской драматургии. Трудно даже сказать, кто был более нетерпелив в этом ожидании: поклонники московской, воспевавшиеся ими во время предыдущих гастролей десять лет назад, или новое поколение любителей театра, которое хотя и не было знакомо с МХАТ воочию, но много слышало и читало о нем.

Два спектакля МХАТ при-

возит в Японию вторично: это «Три сестры» и «На дне». Причем оба эти спектакля поразили в порыве меня, как, наверное, и многих других, успехом целого поколения мхатовской молодежи, готовый принять и продолжить традиции театра. Те актеры, которые десять лет назад привлекли наше внимание как молодые таланты, не менее убедительно продемонстрировали сейчас свой дальнейший творческий рост, став зрелыми мастерами сцены.

Что касается «Ревизора», то хотя пьеса столь же популярна в Японии, как и две названные выше, мы впервые увидели ее в исполнении москвичей и как бы по-новому открыли для себя Гоголя. В мхатовском спектакле нас особенно потрясает ансамбль, то есть не только одинаково высокий уровень исполнительского мастерства, но и умение каждого актера выразить собственное отношение к событиям, происходящим на сцене. Мы благодарны МХАТ и за то, что он открыл неизвестную нам до сих пор сторону своего творчества, включив в репертуар «Кремлевские куранты», то есть познакомив нас с современной советской драматургией. На японского зрителя произвело большое впечатление то, что вождь пролетарской революции Ленин как бы обращается к нему со сцены